

знакомыхъ съ положеніемъ дѣлъ въ краѣ, что *предоставленіе крестьянскимъ обществамъ права сообщать покупат. бывшія помѣщичьи земли было бы самою благодѣтельною мѣрою для югозападнаго края* какъ въ экономическомъ, такъ и въ социальномъ отношеніяхъ... Не спекуляція, не афера, должны лежать основаніемъ скромной и тихой дѣятельности сельскаго хозяина, а честное отношеніе къ «землѣ-кормилцѣ» и рабочему русскому радѣльцу».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Греція. По случаю отъѣзда Короля за границу, греческое правительство сочло нужнымъ высказать свой взглядъ на политическое положеніе и политику Греціи. Вотъ что пишутъ объ этомъ изъ Аѳинъ въ «Политическую Корреспонденцію»: «По случаю отъѣзда Короля, президентъ съ вѣта Комундурсъ издалъ циркуляръ къ префектамъ провинцій. Такой же циркуляръ разосланъ и греческимъ посольствамъ за границей. Содержаніе его слѣдующее: «Король съ Королевой и Принцами уѣзжаютъ черезъ нѣсколько дней за границу. Онъ оставляетъ нашу страну на слаждающаго спокойствіемъ какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ. Своимъ предусмотрительнымъ и обдуманнымъ образомъ дѣйствій Греція не мало содѣйствовала въ послѣднее время сохраненію внѣшняго мира и внутренняго порядка. Такой образъ дѣйствій указываетъ былъ ей истинными ея интересами. Я твердо убѣжденъ, что поведеніе Греціи и его значеніе для восточныхъ дѣлъ поняты и оценены по достоинству. Необходимо поэтому признать ея права и подкрѣпить такое признаніе фактами, ибо только внѣшнее признаніе правъ словомъ и дѣломъ поддѣрживается и укрѣпляетъ дружескія и согласныя отношенія, удовлетворяя тѣмъ требованіямъ справедливости, безъ которой не могло бы быть создано ничего прочнаго. Поэтому Греція можетъ терпѣливо ждать оцѣнки своего образа дѣйствій, соответствующаго ея убѣжденіямъ и ея общимъ интересамъ. Добросовѣстно охраняя существующія учрежденія и заботясь лишь о благосостояніи страны, королевская власть пользуется невзмѣнною любовью и преданностію греческой націи. Только точное соблюденіе закона и взаимное уваженіе къ правамъ другъ друга могутъ предупредить всякую опасность и установить порядокъ на непоколебимыхъ основаніяхъ. Вслѣдствіе этого Король уѣзжаетъ нѣмѣ вполнѣ спокойный и исполненный величайшаго довѣрія: вслѣдствіе этого и народъ, охранитель учрежденій и порядка, съ надеждою ожидаетъ счастливаго возвращенія Короля. Греческая нація еще разъ докажетъ, что она достойна принадлежать къ политическимъ націямъ, обязаннымъ своимъ процвѣтаніемъ и величіемъ порядку, свободѣ и уваженію къ закону. Полагаясь на патриотизмъ и мудрость греческаго народа, правительство желаетъ и сумѣетъ вполнѣ согласовать свои дѣйствія съ преданностію народа порядку и спокойствію». Очевидно, что въ приведенномъ выше циркулярѣ выражается недовольство греческаго правительства политикою Порты. Онъ какъ бы говоритъ, что дружеская политика, которой слѣдовало до настоящаго времени Греція, была бы дѣломъ крайне неблагоприятнымъ, если бы на Босфорѣ продолжали откладывать исполненіе обѣщаній, находящихся въ неразрывной связи съ самыми жизненными интересами Греціи. Требования послѣдней такъ умѣренны и въ то же время выгодны для самой Турціи, что здѣсь не понимаютъ, какъ могутъ въ Константинополѣ такъ долго медлить ихъ удовлетвореніемъ. Они сводятся къ окончательному разрѣшенію вопросовъ о греческо-турецкихъ желѣзныхъ дорогахъ и о туземствѣ, въ ратификацію греческо-румынской торговой конвенціи и въ исправленію границъ. Интересы самой Турціи требуютъ, чтобы она обратила наконецъ вниманіе на раздающіяся періодически отсюда напоминанія. Если въ своемъ циркулярѣ Комундурсъ говоритъ о любви народа къ Королю и объ ожидаемомъ возвращеніи послѣдняго, то это объясняется желаніемъ опровергнуть нелѣпыя слухи о намѣреніи двора не возвращаться болѣе сюда».

Турція. Европейскія державы, какъ извѣстно, недавно сдѣлали Портѣ сообщеніе, съ цѣлію отклонить ее отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій противъ Черногоріи. Этотъ шагъ сдѣланъ былъ по почину русскаго Правительства. Одинъ представитель Англіи первоначально не имѣлъ инструкцій, и потому не могъ въ этомъ смыслѣ присоединиться къ предложеніямъ Россіи. Но въслѣдствіе лондонскій кабинетъ заявилъ, что онъ не отдѣляетъ въ Константинополѣ своей политики отъ политики другихъ державъ и потому присоединяется къ ихъ заявленію. Однако единодушное дѣйствіе державъ, повидимому, еще доселѣ не имѣло образа дѣйствій турокъ и

не сдѣлало ихъ болѣе податливыми на предлагаемое имъ перемиріе. Впрочемъ, это не можетъ быть признано за такое препятствіе, которое могло бы ослабить гарантіи общаго мира. Императоръ Всероссийскій долженъ въ скоромъ времени прибыть въ Берлинъ въ сопровожденіи князя Горчакова. Сегодня возвращаются, что къ этому времени въ столицу Пруссіи пріѣдетъ также первый министръ Австро-Венгріи, графъ Андраши, и приметъ участіе въ совѣщаніяхъ, которыя сами по себѣ будутъ свидѣтельствомъ о сохраненіи согласія между сѣверными державами. Вслѣдствіе этого извѣстія берлинская и с.-петербургская биржи обнаружили довольно замѣтное повышеніе въ курсѣ на ихъ главнѣйшія цѣнности («Мор. унив.»).

— Берлинскій корреспондентъ «Женевской Газеты» отъ 24-го апрѣля сообщаетъ слухъ о возобновленіи переговоровъ относительно продолженія прежняго перемирія или заключенія новаго, съ цѣлію обсудить исполненіе реформъ, предложенныхъ въ нотѣ графа Андраши. Рассчитываютъ, что державы, добившись отъ Порты новаго перемирія, успѣютъ найти нѣчто среднее между программой Андраши и нѣкоторыми требованіями инсургентовъ. Таковымъ представляется положеніе въ настоящее время. Но, какъ всегда, газеты идутъ далѣе и дѣлаютъ множество всевозможныхъ предположеній. Извѣстно, что въ Константинополѣ существуетъ партія войны, сходная по крайней мѣрѣ отчасти, съ партіей старотурецкою. Кроме того, самъ великій визирь, Махметъ паша, котораго положеніе еще недостаточно упрочилось, былъ можетъ также не прочь довести дѣло до войны и сдѣлать себя человѣкомъ необходимымъ. Но державы энергически дѣйствуютъ въ противоположномъ направленіи. При томъ же, самой Турціи слѣдовало бы не разъ подумать объ этомъ, прежде чѣмъ ринуться въ борьбу, которая такъ или иначе можетъ обратиться противъ нея.

(Изъ № 88 Прав. Вѣстн.).

СУДЕБНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Дѣло объ исправлявшемъ должность кассира Курекаго губернскаго казначейства, кол. регистр. Семенѣ Михайловичѣ Денисовѣ 32 лѣтъ; обвиняемомъ въ преступленіяхъ по должности.

(Продолженіе).

Защитникъ Одарченко. Гг. присяжные засѣдатель! Вы выслушали рѣчь г. товарища прокурора и судебное слѣдствіе. По всей вѣроятности у васъ сложилось какое-нибудь убѣжденіе, можетъ быть сложилось убѣжденіе не въ пользу подсудимаго, но тѣмъ не менѣе, я считаю своимъ долгомъ высказать вамъ все то, что возлагается на меня моею обязанностию, я долженъ связать все то, что можетъ служить къ оправданію подсудимаго Денисова. Если я не достигну убѣдить васъ въ невинности подсудимаго, то постараюсь объяснить вамъ обстоятельства смѣщающія вину его. Вы слышали объ общемъ правилѣ, котораго нужно держаться въ уголовныхъ процессахъ, и которое говоритъ: для того, чтобы обвинить подсудимаго, нужно, чтобы вина его была доказана. Я не стану повторять той истины, которую вы уже нѣсколько разъ слышали, что лучше оправдать 10-ть виновныхъ, нежели осудить одного невиннаго, а скажу только, что по общему правилу, вина подсудимаго должна быть вполнѣ доказана и не должна оставаться никакою сомнѣніемъ; тогда только вы вправѣ произнести обвинительный приговоръ. Затѣмъ я обращаюсь къ разбору уликъ противъ подсудимаго. Улики противъ него сводятся на улики формальныя и матеріальныя: формальной уликой является то обстоятельство, что въ казначействѣ оказался извѣстный недочетъ гербовой бумаги, извѣстная сумма, долженствующая быть вырученной за недостающую бумагу, оказалась не записанной на приходѣ, а такъ какъ подсудимый Денисовъ заведовалъ продажей гербовой бумаги, то и сложилось убѣжденіе, что растрата этой суммы произведена имъ. Чѣмъ же доказать, что подсудимый Денисовъ сдавалъ всю ту сумму, которую выручалъ и которая оказалась не записанной въ приходную книгу? Само собою разумѣется, что Денисовъ въ данномъ случаѣ, не можетъ представить никакихъ росписокъ. Кассиръ производитъ продажу гербовой бумаги, записываетъ на приходѣ вырученную имъ сумму, на расходъ проданную бумагу; сдаетъ казначею деньги, но отъ казначея никакихъ не получаетъ росписокъ, которыя бы могли удостовѣрить, что онъ сдалъ всю ту сумму, которую выручилъ. Страннымъ кажется такая небрежность допускаемая въ этомъ дѣлѣ. Казначей можетъ сказать: а всѣхъ денегъ не получалъ отъ кассира—кассиръ можетъ говорить: я сдалъ всю сумму которую выручилъ. Но гдѣ же формальныя доказательства, что кассиромъ

вся вырученная сумма сдана? Если мы обратимся къ тому основанному на законѣ порядку, который ведется въ казначействахъ то увидимъ, что такія доказательства легко представить: кассиръ производитъ продажу гербовой бумаги, вырученные деньги записываетъ на приходѣ въ книгу, а къ первому часу дня, кассиръ сдаетъ вырученные деньги казначею; казначей провѣряетъ, дѣйствительно ли кассиръ сдалъ всю ту сумму, которую выручилъ. Если кассиръ сдалъ деньги казначею и казначей не заявилъ, что деньги сданы не всѣ, то по закону считается, что кассиръ сдалъ всю ту сумму, которую выручилъ въ теченіе дня. И это дѣйствительно вѣрно; а иначе какія же доказательства кассиръ можетъ представить, что вся вырученная имъ сумма сдана казначею. Въ казначействѣ производится продажа гербовой бумаги для судебныхъ дѣлъ, для крѣпостныхъ актовъ и т. д. затѣмъ патентная бумага, на которой выставляется извѣстная сумма и патентная, для винокуренныхъ заводовъ, на которой сумма не выставляется, а выставляется кассиромъ уже при самой продажѣ бумаги. Для того, чтобы казначею представлялась возможность всегда учесть кассира, необходимо соблюдать закономъ предписанное правило, казначей долженъ самъ ходить въ кладовую, выдавать кассиру извѣстное количество бумаги, по прошествіи дня, долженъ спросить у кассира деньги, которыя тотъ выручилъ и провѣрить дѣйствительно ли тотъ сдалъ столько денегъ, сколько выручилъ. Вы гг. присяжные засѣдатели поймете, что при исполненіи правила предписаннаго закономъ, провѣрить кассира легко. Казначей долженъ сказать кассиру, я далъ столько то гербовой бумаги, денегъ выручено столько-то, гдѣ же осталась бумага? и если окажется недочетъ бумаги, то казначей обязанъ составить объ этомъ актъ. А если казначей принялъ деньги отъ кассира и не заявилъ, что кассиръ сдалъ не всѣ деньги, которыя выручилъ, то считается что кассиръ сдалъ всѣ деньги. Затѣмъ относительно продажи патентной бумаги, на которой заранее не выставляется пѣна еѣ, порядокъ существуетъ такой: кассиръ получаетъ платежное свидѣтельство отъ плательщика, сосчитываетъ сколько по этому свидѣтельству слѣдуетъ государственнаго сбора, сбора въ пользу земства и вписываетъ обовсемъ этомъ въ патентъ и приходную книгу. Въ платежномъ же свидѣтельствѣ означается акцизнымъ управленіемъ вся сумма, слѣдуемая съ плательщика. Такимъ образомъ, казначей имѣетъ легкую возможность провѣрить кассира, ему стоитъ только взглянуть въ платежное свидѣтельство и онъ видитъ всю ли сумму кассиръ сдалъ. А если кассиръ сдалъ не всю сумму, то казначей обязанъ немедленно возбудить вопросъ о растратѣ денегъ кассиромъ. Если же казначей не возбуждаетъ вопроса этого, то по закону считается, что кассиръ сдалъ всѣ деньги, которыя получилъ за патенты. А иначе кассиръ никогда не будетъ гарантированъ. Казначей будетъ говорить, что онъ не всѣ деньги получилъ отъ кассира; кассиръ будетъ отговаривать, что онъ сдалъ всѣ вырученные деньги казначею. Чѣмъ же кассиръ можетъ доказать и оправдаться, что вся вырученная имъ сумма сдана казначею? Росписокъ кассиръ отъ казначея никакихъ не получаетъ, а считается такъ, если казначей принял деньги отъ кассира и не заявилъ, что кассиръ сдалъ не всѣ деньги то значитъ кассиръ сдалъ всѣ деньги: это и есть формальныя доказательства того, что вся сумма вырученная кассиромъ сдана казначею. Такимъ образомъ со стороны формальной подсудимый Денисовъ ни чѣмъ не уличается, такъ какъ долгое время тотъ принималъ отъ него не возбуждая вопроса о растратѣ. Но формальныя улики не имѣютъ такого значенія въ дѣлѣ, какъ тѣ улики, что подсудимый Денисовъ безконтрольно заведовалъ продажей гербовой бумаги; самъ ходилъ въ кладовую забирая изъ сундука такое количество гербовой бумаги, какое находилъ нужнымъ для себя и, что хотя онъ ходилъ въ кладовую съ присяжными, но присяжные не наблюдали сколько Денисовъ бралъ гербовой бумаги и что кромѣ его никто не бралъ изъ кладовой гербовой бумаги; а такъ какъ въ казначействѣ оказался извѣстный недочетъ бумаги, то невольно рождается мысль, что никто другой кромѣ кассира Денисова не могъ украсть изъ кладовой гербовой бумаги. Но мнѣ кажется, если мы по ближе и внимательнѣе рассмотримъ эту мысль, то примемъ въ убѣжденію, что эти доказательства далеко еще не уличаютъ Денисова въ совершеніи преступленія. Я конечно не прокуроръ; я не вправѣ обвинять и говорить такой-то виновенъ въ такомъ-то преступленіи; я защитникъ. Но тѣмъ не менѣе въ интересахъ защиты я позволю себѣ говорить, что помимо моего кліента Денисова растрату гербовой бумаги могло совершить другое лицо; какое лицо, я не могу указывать; но вѣрно